

Иисус Христос, Рождённый Евреем

Современный комментарий
к сочинению Лютера

Джон Л, Хо, Мл.

АОНЕ © 2008

Доктор Мартин Лютер

Иисус Христос, Рожденный Евреем

(Перевод с английского – Татьяна Рюмина)

Новая ложь распространяется обо мне. Обо мне предполагают, что я проповедовал и писал, что Мария, мать Божья, не была девой ни до, ни после рождения Христова, но что она зачала Христа через Иосифа и имела много детей после этого. Сверх же того и что самое нестерпимое – мне приписывают проповедь новой ереси, а именно что Христос был [через Иосифа] потомком Авраама. Сколь же приятна эта ложь моим добрым друзьям папистам! В самом деле, поскольку они осуждают евангелие, им и вправду годится услаждать и питать свое сердце ложью. Я осмелился бы дать голову на отсечение, что никто из этих самых лжецов, провозглашающих столь возвышенные вещи в честь матери Божьей, не верит в сердце своем ни в одно из этих обвинений. Тем не менее, наряду со своей ложью они делают вид, что весьма озабочены христианской верой.

Но, в конце концов, это такая ничтожная и жалкая ложь, что я презираю ее и не склонен отвечать на нее. За прошедшие три года я вполне привык слышать ложь, даже от самых близких нам людей. И они в свою очередь приобрели замечательное свойство не краснеть и не стыдиться, когда их публично уличают во лжи. Они позволяют ругать себя как лжецов, однако продолжают лгать. И в то же время они лучшие из христиан, стремясь всем, что имеют и чем являются, уничтожить турок¹ и искоренить всякую ересь.

Однако, будучи вынужденным ответить на эту ложь ради блага остальных, я решил написать в дополнение что-нибудь полезное, дабы не тратить понапрасну время читателя на такое отвратительное и мерзкое занятие. Посему я приведу из Писания причины, побуждающие меня верить, что Христос был евреем, рожденным от девы, чтобы мне, возможно, приобщить и некоторых иудеев к христианской вере. Наши дурни - попы, епископы, софисты и

¹ В начале 16в. возникла новая угроза мусульманского завоевания Западной Европы. Папство злоупотребляло денежными суммами, которые оно извлекало из различных стран под предлогом снаряжения нового крестового похода против турок, что послужило одним из главных поводов к началу Реформации в Германии. Лютер же считал, что война против турок должна быть прерогативой не Церкви, а светской власти. *Здесь и далее примечания переводчика.*

монахи – тупоголовые ослы – до сих пор обращались с евреями так, что всякий, пожелавший быть добрым христианином, был бы практически вынужден стать иудеем. Если бы я был евреем и увидел, что такие глупцы и болваны управляют и учат христианской вере, я бы скорее стал свиньей, чем христианином.

Они поступили с евреями, как если бы они были собаками, а не людьми; они сделали нечто большее, чем просто высмеивали их и захватывали их имущество. Крестя их, они не открывают им ничего из христианского учения или жизни, но только подчиняют их папству и монахам. Когда же затем евреи видят, что иудаизм столь прочно держится Писания, а христианство превратилось в пустую болтовню, не полагающуюся на Писание, как они могут успокоиться и стать достойными и добрыми христианами? Мне самому доводилось слышать от благочестивых крещеных евреев, что если бы в наше время они не услышали евангелия, то оставались бы иудеями под прикрытием христианства до конца дней своих. Ибо они признают, что никогда ничего не слышали о Христе от тех, кто крестил и учил их.

Я уповаю на то, что если относиться к евреям с добротой и заботливо наставлять их в Священном Писании, многие из них станут истинными христианами и вернуться к вере своих отцов, пророков и патриархов. Христианство лишь отпугнет их еще более, если столь чрезмерно отвергать их иудаизм, так что ничему не будет позволено остаться, а к ним относиться с высокомерием и презрением. Если бы апостолы, также бывшие евреями, обращались с нами, язычниками, так, как мы, язычники, обращаемся с евреями, то среди язычников никогда не было бы ни одного христианина. Поскольку они отнеслись к нам, язычникам, с такой братской любовью, мы в свою очередь должны так же относиться к евреям, дабы обратить некоторых из них. Ибо даже мы сами еще не так далеко ушли вперед, не говоря уже о вновь пришедших.

*Желая похвалиться своим положением, мы должны помнить, что мы не кто иные, как язычники, тогда как евреи происходят из рода Христова. Мы иноземцы и пришлые родственники; они же родственники по крови и по духу, братья Господа нашего. Потому, если кто похваляется плотью и кровью, то евреи в действительности ближе нас ко Христу, как говорит Св.Павел в **Римлянам 9[:5]**. Бог также доказал это Своими деяниями, ибо ни одному народу среди язычников Он не оказал столь высочайшей чести, как Он сделал это евреям. Ибо из среды язычников не произошло никаких патриархов, апостолов, пророков, разве что лишь немногие истинные христиане. И хотя евангелие было возвещено*

всему миру, все же Он не вверил Священное Писание, то есть закон и пророки, никакому народу, кроме евреев, как Павел говорит в Римлянам 3[:2] и Псалме 147[:8-9]: «Он возвестил слово Свое Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилю. Не сделал Он того никакому другому народу, и судов Его они не знают».

Так и я прошу моих дорогих папистов, да устанут они обвинять меня в еретичестве и воспользуются возможностью обвинить меня в еврействе. Быть может, я вдобавок окажусь еще и турком или кем-либо еще, как пожелают сии благородные господа².

Первое обетование о Христе дается вскоре после грехопадения Адама, когда Бог сказал змею: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю» [Бытие 3:15]. Здесь я склонен полагать, что змей говорил, будучи одержим дьяволом, ибо никакая бессловесная тварь не может быть настолько умна, чтобы издавать звуки или понимать человеческую речь, а напротив говорить или задавать вопросы о столь возвышенных вещах, как заповедь Божья, что и делает здесь змей. Потому это, несомненно, был разумный, крайне сообразительный и могущественный дух, который мог говорить по-человечески, уверенно рассуждать о Божьих заповедях, понимать и использовать человеческий разум.

Поскольку бесспорно, что дух есть нечто высшее, чем человек, то также бесспорно, что здесь это дух лукавый и враждебный Богу, ибо он нарушает Божью заповедь и действует вопреки Его воле. Из сего следует, что это, без сомнения, дьявол. И потому слово Божье, говоря о поражении в голову, должно также относиться к голове дьявола; хотя это и не исключает головы настоящего змея, ибо одним словом Он говорит и о дьяволе, и о змее, как об одном целом. Следовательно, Он имеет в виду обе головы. Но голова дьявола есть та сила, которой дьявол управляет, то есть грех и смерть, посредством которых он подчинил Адама и всех Адамовых потомков своей власти.

Потому, это семя женщины, если оно должно сокрушить силу дьявола, то есть грех и смерть, должно быть не обычным человеком, поскольку все люди оказались в подчинении дьяволу через грех и смерть. Потому он непременно должен быть безгрешен. Теперь, человеческая природа не порождает такого семени или плода, как было сказано, ибо своим грехом все они находятся под дьяволом. Как

² «Желание» Лютера не преминуло исполниться, так как приверженцы Римской Церкви начали называть его «объевреившимся Лютером» и «полжида».

же тогда это может быть? Семя должно быть настоящим ребенком от женщины; иначе оно не могло бы быть или называться семенем женщины. С другой стороны, как было указано, человеческая природа и рождение не производят такого семени. Поэтому, окончательное решение должно быть таково, что это семя есть истинный природный сын от женщины; произошедший от женщины, однако, не обычным образом, а посредством особого деяния Божия, дабы Писание могло быть достоверным, что он есть семя только от женщины, а не от мужчины. Ибо текст [Бытие 3:15] ясно указывает, что он будет семенем женщины.

*Таким образом, это первый отрывок, в котором мать этого ребенка описывается как дева. Она есть его истинная природная мать; однако она должна зачать и родить сверхъестественным образом, от Бога, без участия мужчины, чтобы ее ребенок мог быть особым человеком, безгрешным, хотя и обладающим обычной плотью и кровью, как остальные люди. Этого не смогло бы быть, если бы он был рожден от мужчины, как другие люди, потому что плоть поглощена и испорчена греховной похотью, так что ее природное размножение не может произойти без греха. Что бы ни зачало и не родило через дела плоти, дает также плотской и греховный плод. Вот почему Св.Павел говорит в **Ефесеям 1 [2:3]**, что все мы по природе чада гнева.*

*Итак, этот отрывок [Бытие 3:15] был самой первой евангельской вестью на земле. Ибо когда Адам и Ева, соблазненные дьяволом, пали и предстали пред Божьим судом (**Бытие 3[:9]**), они были под угрозой смерти и адских мучений, ибо увидели, что Бог был против них и осудил их; они охотно спаслись бы бегством от Него, но не могли. Если бы Бог позволил им остаться в их страданиях, они вскоре отчаялись бы и погибли. Но когда, после их ужасного наказания, Он позволил им услышать Его утешительное обетование произвести от семени женщины того, кто наступит на голову змея, их дух вновь наполнился жизнью. Из этого обетования они черпали утешение, твердо веря в это благословенное семя женщины, которому надлежало придти и сокрушить голову змея, то есть грех и смерть, которые сокрушили и развратили их.*

Отцы, начиная с Адама, проповедовали и прививали благую весть, через которую они познали обетованное семя этой женщины и верили в него. И так они были подкрепляемы верой во Христа, как и мы; они были истинными христианами, как и мы сами. Только в их время эта благая весть не возвещалась прилюдно во всем мире, как это было после пришествия Христова, но оставалась единственно во владении святых отцов и их потомков вплоть до времени Авраама.

*Второе обетование о Христе было обращено к Аврааму, **Бытие 22[:18]**, в котором Бог сказал: «благословятся в семени твоём все народы земли». Если все народы должны быть благословлены, тогда бесспорно, что в противном случае, без этого семени Авраамова, все они будут лишены благословения и подлежат проклятию. Из этого следует, что человеческая природа есть не что иное как проклятое семя, и даёт она только лишенный благословения плод. Иначе для всех них не было бы никакой нужды в благословении через это семя Авраамова. Всякий, говорящий «все», не исключает никого; потому вне Христа все, рожденные от мужчины, должны быть подвластны дьяволу, прокляты во грехе и смерти.*

Здесь вновь подтверждается, что мать Божья была чистой девой. Ибо поскольку Бог не может лгать, было неизбежно, что Христос должен быть семенем Авраамовым, то есть его природной плотью и кровью, как и все потомки Авраама. С другой стороны, поскольку Он должен был быть благословенным семенем, которому надлежало благословить всех остальных, Он не мог быть рожденным от мужчины, так как такие дети, как уже было сказано, не могут быть зачаты без греха из-за развращенной и испорченной плоти, не могущей выполнять назначенное ей без позора и греха.

*Таким образом, слово, которым Бог обещает, что Христос будет семенем Авраама, требует, чтобы Христос был рожден от женщины и был ее природным ребенком. Он не произойдет из земли, как Адам [**Бытие 2:7**]; не произойдет он и из ребра Адама, как Ева [**Бытие 2:21-22**]. Он, напротив, берет свое начало, как и ребенок любой другой женщины, от ее семени. Земля не была природным семенем для тела Адама; так же и ребро Адама не было природным семенем для тела Евы. Но плоть и кровь девы, из которой происходят дети у всех остальных женщин, была природным семенем тела Христова. И сама она также была от семени Авраама.*

С другой стороны, это слово, в котором Бог обещает Свое благословение всем народам во Христе, требует того, чтобы Христос не происходил от мужчины или посредством его участия; ибо дела плоти (которая проклята) несовместимы с тем, что благословенно и являет собой чистое благословение. Потому, этот благословенный плод должен был быть плодом лишь женского тела, не мужского, хотя само это женское тело в действительности произошло от мужчины, даже от Авраама и Адама. Потому, эта мать – дева и в то же время истинная природная мать; однако, не по природной способности или силе, но единственно через Духа Святого и божественное всемогущество.

Итак, этот отрывок [Бытие 22:18] был благой вестью от дней Авраама вплоть до дней Давида, даже до времени Христова. Это, хотя и короткая, но щедрая благая весть, впоследствии привившаяся и удивительным образом использовавшаяся отцами и в писаниях, и в проповедях. Многие тысячи проповедей были произнесены на основании сего отрывка, и бесчисленные души были спасены. Ибо это есть живое слово Божье, в которое веровали Авраам и его потомки, и которым они были спасены и сохранены от греха и смерти, и от власти дьявольской. Однако и оно еще не возвещалось открыто всему миру, как произошло после пришествия Христова, но оставалось исключительно во владении отцов и их потомков.

Теперь, только взгляните на развращенных восхвалителей матери Божьей. Если вы спросите их, почему они так твердо держатся девства Марии, они в действительности не смогут ответить. Эти тупые язычники только и делают, что прославляют лишь мать Божью; они превозносят ее за ее девство и, в сущности, делают из нее ложное божество. Но Писание вовсе не прославляет это девство ради самой матери; не была она и спасена за счет своего девства. Более того, да будет проклято это и любое другое девство, если оно существует ради самого себя и не приносит ничего, кроме собственной выгоды и славы.

Однако Дух восхваляет это девство, потому что оно было необходимо для зачатия и рождения сего благословенного плода. Из-за развращенности нашей плоти такой благословенный плод мог придти не иначе, как лишь через деву. Потому, сие хрупкое девство было ради служения другим во славу Божию, но не ради собственной славы. Если бы для Него было возможно произойти от [замужней] женщины, Он не выбрал бы для этого деву, поскольку девство противоположно физической природе внутри нас, оно осуждалось древними в законе и превозносится здесь единственно потому, что плоть испорченна и ее врожденная природа может давать плод не иначе как посредством проклятого акта.

*Из этого мы видим, что Св.Павел нигде не называет мать Божию девой, но только женщиной, как он говорит в **Галатам 3 [4:4]**: «...Сына Своего Единородного, Который родился от жены». Он не хотел сказать, что она не была девой, но вознести ее девство превыше всего достойной для этого хвалой, как бы говоря: В этом рождении никто, кроме женщины, не участвовал, ни один мужчина; то есть все, связанное с этим, было предназначено для женщины - зачатие, рождение, кормление и питание ребенка – все это вещи, которые не может сделать ни один мужчина. Потому, это дитя только от женщины; следовательно, она, несомненно, должна быть*

девой. Но сохранять девство может и мужчина; мать же не может быть никто, кроме женщины.

Также по этой причине Писание не говорит о девстве Марии после рождения Христа, чем так озабочены лицемеры, как если бы это был вопрос величайшей важности, от которого зависело бы все наше спасение. В действительности же мы должны просто довольствоваться тем, что держаться того, что она осталась девой после рождения Христа, поскольку Писание не утверждает и не указывает на то, что в дальнейшем она утратила свое девство. Нам, безусловно, нет нужды так ужасно бояться того, что кто-нибудь в припадке безумия заявит, не считаясь с Писанием, что она не осталась девой. Но Писание останавливается на том, что она была девой до и во время рождения Христа; ибо до сего момента Богу нужно было ее девство, чтобы даровать нам обещанное благословенное семя без греха.

*Третий отрывок обращен к Давиду, **2 Царств 7[:12-14]**: «Когда же исполнятся дни твои, и ты почишь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном».]. Эти слова не могли относиться к Соломону, ибо Соломон не был посмертным сыном Давида, выросшим после его смерти. Также и после Соломона (который родился и стал царем при жизни Давида) Бог никогда не называл кого-либо Своим сыном, не давал ему вечное царство или позволял построить такой дом. Из этого следует, что весь фрагмент должен относиться ко Христу. Пока мы оставим этот отрывок, поскольку он слишком обширен и требует в значительной степени экзегезы; ибо здесь понадобилось бы показывать, что таким образом Христос должен был быть сыном только женщины, чтобы быть названным здесь Божьим чадом, которому не следовало и которое не могло произойти от проклятого деяния.*

*Четвертый отрывок это **Исайя 7[:14]**: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева [jungfrau³] во чреве примет и родит Сына». Это не могло быть сказано о деве, собиравшейся выйти замуж. Ибо какого рода чудесным знамением было бы, если кто-то, кто в данный момент девственен, родит ребенка в течение года? Таков естественный ход природы, ежедневно совершающийся перед нашими глазами. Если это должен быть знак от Бога, тогда это должно быть нечто поразительное и чудесное, не вызванное*

³ Здесь и далее в квадратных скобках приводятся слова, стоящие в немецком оригинале текста Лютера. В силу изменений в немецкой орфографии, произошедших с тех пор, данное слово теперь выглядит как “Jungfrau”.

естественным ходом природы, как обыкновенно и происходит со всеми знаменами Божиими.

Бесполезно иудеям пытаться уклониться от этого вопроса здесь и размышлять о том, как переиначить его, а именно что знамение в том, что Исайя говорит прямо, что ребенок будет сыном, а не дочерью. В таком толковании знамение не имело бы никакого отношения к деве, но только к пророку Исайе, как к предсказавшему столь точно, что это будет не дочь. В таком случае текст говорил бы об Исайе так: «Итак Сам Господь даст вам знамение, что я, Исайя, предскажу, что молодая женщина [jung weyb⁴] во чреве примет и родит Сына, а не дочь». Подобное толкование постыдно и глупо.

Теперь, текст настойчиво относит знамение к женщине и ясно утверждает, что знаменем будет, когда женщина родит сына. Однако, безусловно, нет в том никакого знаменья, если какая женщина родит ребенка, уже не будучи более девой, будь это мать Езекии или какая-либо другая женщина, на которую могут указать иудеи. Знамение должно быть чем-то новым и отличным, чудесным и единственным в своем роде деянием Божиим, каким является эта беременная женщина; ее беременность также должна быть знаменем. Опять же, я не полагаю, что любой еврей был настолько глуп, чтобы не наделять Бога достаточной силой для сотворения младенца в деве, поскольку они вынуждены признать, что Он сотворил Адама из праха земного [Бытие 2:7], а Еву - из Адама [Бытие 2:21-22], что требует не меньшей силы.

Но затем они спорят, что ивритский текст надо читать не «се, дева примет во чреве дитя», но «се, альма⁵ примет во чреве дитя». «Альма», по словам их, не указывает на деву; дева называется «бетула», тогда как «альма» обозначает молодую девицу [dyrne⁶]. Молодая девица вполне могла иметь близость с мужчиной и быть матерью ребенка.

Христиане с готовностью ответят на это словами Св.Матфея и Св.Луки, тогда как оба цитируют Исайю [7:14] применительно к Марии, и переводят слово «альма» как «дева». Они более достойны доверия, чем весь мир, не говоря уже об иудеях. Даже если бы ангел с небес [Галатам 1:8] сказал, что «альма» не означает «дева», нам не

⁴ Современный вариант – Jungweib.

⁵ Здесь Лютер говорит о застарелом споре между иудеями и христианами, продолжающемся до сих пор. Иудеи отрицают христианское толкование слов Исайи как мессианского пророчества, так как слово «альма» אַלְמָא, стоящее в оригинале, традиционно обозначает молодую женщину или девушку, но не имеет четкого указания на девственность – эту функцию выполняет слово «бетула» בְּתוּלָה.

⁶ Современный вариант – Dirne.

следует верить этому. Ибо Бог-Дух Святой говорит через Св.Матфея и Св.Луку; мы можем быть уверены, что Он-то понимает еврейскую речь и выражения в совершенстве.

Но поскольку иудеи не принимают евангелистов, мы должны представить им другое доказательство. Во-первых, мы можем сказать, как было сделано выше, что нет ничего удивительного или примечательного в том, чтобы молодая женщина зачала, иначе бы у нас было абсолютное право посмеяться над пророком Исайей и сказать: «От какой же женщины ты ожидаешь зачатия, если не от молодой? Уж не пьян ли ты? Или, на твой взгляд, редкость, что молодая женщина родила сына?» По этой причине сей натянутый и надуманный ответ иудеев – всего лишь тщетная и слабая попытка сказать хоть что-нибудь, чтобы не молчать вовсе.

Во-вторых, предположение, что «бетула», а не «альма», означает «дева», и что Исайя здесь использует именно «альма», а не «бетула». Все это также не что иное, как весьма ничтожное объяснение. Ибо они действуют так, как если бы не знали, что во всем Писании «альма» нигде не обозначает женщину, которая имела близость с мужчиной (факт, о котором они знают прекрасно). Напротив, в каждом случае «альма» указывает на юную девушку, никогда не знавшую мужчину или вступающую с ним в связь. Такого человека всегда называют «девой», в точности как Св.Матфей и Св.Лука здесь переводят Исайю.

Теперь же, поскольку они такие буквалисты и любят спорить о семантике, мы допустим, что «бетула» не является тем же самым, что и «альма». Но единственное, что они установили в связи с этим, это то, что эта молодая женщина не определяется термином «дева». Однако она определяется другим понятием, которое также обозначает молодую женщину, никогда не знавшую мужа; называйте ее так, как вам заблагорассудится, сама она все равно останется девой. Несерьезно и постыдно придираться к словам, когда их значение одинаково.

Что же; дабы угодить евреям, не будем переводить Исайю так: «Се, дева [jungfrau] во чреве примет и родит сына», чтобы не смущать их словом «дева», а пожалуй так: «Се, девица [Magd] во чреве примет и родит сына»⁷. Так, в немецком языке слово «девица» означает все еще молодую женщину, с честью носящую свой венец⁸ и

⁷ Лютер оперирует терминами, понятными его аудитории, а именно немцам. Он учитывает наличие в немецком языке двух понятий – Jungfrau и Magd, одно из которых обозначает именно девственницу, а другое – молодую особу. Таким образом, он облегчает читателю понимание сути спора о еврейской терминологии.

⁸ т.е. ходящую в невестах.

*чьи косы еще распущены, дабы было сказано о ней: она все еще девица, не жена (хотя «девица» и «дева» - слова разные). Равно как и ивритское «эле́м» есть юноша, еще не познавший женщину, а «альма» - девушка, еще не познавшая мужчину; не служанка⁹, но та, что еще носит свой венец. Так, сестра Моисея называется «альма» в **Исходе 3 [2:8]**, как и Ревекка в **Бытие 24**, где они все еще были девами.*

*Предположим, я скажу по-немецки «Ганс обручен с девушкой», а кто-нибудь заметит: «Что ж, тогда он обручен не с девой». Да ведь все посмеются над ним за напрасный спор о словах, если он считает, что «дева» и «девушка» не обозначают одного и того же, так как являются разными словами. Это также верно в иврите, когда иудеи спорят об этом отрывке из **Исайи [7:14]** и говорят: «Исайя говорит не «бетула», а «альма»». Полагаю, что сама их совесть говорит им, что это так. Потому, позволим им говорить, что им угодно - «бетула» или «альма». Исайя подразумевает девицу, достигшую брачного возраста, но все еще носящую свой венец, которую на чистейшем немецком мы называем «девицей» [**Magd**]. Потому, мать Божию следует называть пречистой девицей, то есть пречистой «альма».*

И если бы мне пришлось указывать Исайе, что говорить, я бы сказал ему в точности, что и он сам – не «бетула», но «альма», ибо «альма» даже более уместно здесь, чем «бетула». Также более точно будет сказать: «Се, девица примет во чреве дитя», чем «Дева примет во чреве дитя». Ибо «дева» есть понятие всеобъемлющее, которое можно также применить к женщине лет пятидесяти или шестидесяти, более не способной рожать детей. Но «девица» означает именно молодую женщину, достигшую брачного возраста, способную рожать детей, но все еще дева; оно включает в себя не только девство, но и молодость, и способность иметь детей. Потому, также и в немецком языке мы обычно называем молодых людей девушками и юношами, а не девственниками.

*Поэтому текст из **Исайи [7:14]**, несомненно, переведен наиболее точно: «Се, девица примет во чреве дитя»¹⁰. Ни один еврей, понимающий как немецкий, так и иврит, не сможет отрицать, что именно это и сказано на иврите, ибо мы, немцы, не говорим «**concepit**, женщина зачала»; так проповедники перевели с латыни на немецкий.*

⁹ немецкое слово “Magd”, которое Лютер использует в оригинале, имеет несколько значений, в том числе и «служанка».

¹⁰ Скорее всего, Лютер в данном случае имеет в виду, что слово «альма», стоящее в оригинале библейского текста, можно понимать и как «дева», и как «девица».

Немец, скорее, скажет на своем родном языке: «женщина ждет ребенка» или «беременна», или «в положении».

*Но здесь в иврите не говорится: «**Се, девица примет во чреве дитя**», будто с ней этого еще не произошло. Здесь сказано: «**Се, девица приняла во чреве**»¹¹, как если бы она уже обрела плод в своем чреве, но, тем не менее, осталась девицей, чтобы вам пришлось отметить, как сам пророк изумлен, что перед ним стоит девица в положении еще до того, как она познала мужчину. Она, несомненно, собиралась обрести мужа, плоть ее была готова и созрела вполне для этого; но еще до того, как с ней это произошло, она уже стала матерью. Это поистине редкое и чудесное явление.*

*Вот как **Св.Матфей [1:18]** истолковывает этот отрывок, говоря: «по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго» и т.д. Не означает ли это не что иное, как то, что она была молодой девицей, еще не познавшей мужчину, хотя и способной к тому, но прежде, чем познать мужчину, зачала, и сие было поразительно, поскольку никакая девица не может забеременеть прежде нежели возлежав с мужчиной? Так, евангелист увидел ее в том же свете, что и пророк, и явил ее как знамение и чудо.*

*Теперь, это опровергает также ложное толкование, извлеченное некоторыми из слов Матфея, где он говорит: «**Прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве**». Они истолковывают это так, будто евангелист хотел сказать: «Позднее она сочталась с Иосифом, как любая другая жена, и возлежала с ним, но до того, как это произошло, она приняла во чреве без Иосифа» и т.д. Более того, когда он говорит: «**И не знал Ее [Иосиф]. Как наконец Она родила Сына Своего первенца**» [Матфея 1:25], они объясняют, будто евангелист хотел сказать, что он не познал ее до тех пор, пока она не родила своего первенца. Таково было видение Елвидия¹², опровергнутое Иеронимом.*

Такие плотские толкования упускают замысел и цель евангелиста. Как мы сказали, евангелист, подобно пророку Исае, желает явить нашим очам это могущественное чудо и указать на то, как невиданно для девицы забеременеть до того, как муж ее приведет ее в дом и возлежит с ней; и более того, что он не познает ее прежде

¹¹ Лютер имеет в виду, что в оригинале на иврите это выражение стоит в так называемом «пророческом перфекте», внешне обозначая состоявшееся действие, но относясь к будущему.

¹² Единственное сохранившееся упоминание о Елвидии, современное ему, это короткий трактат против него, написанный Св.Иеронимом в 383г. н.э. По словам Иеронима, Елвидий был человеком невежественным и нецерковным, подвергавшим сомнению учение о непорочном девстве Марии.

нежели она родит сына, который должен был бы быть у нее после того, как она будет познана им. Так, слова евангелиста не касаются ничего из того, что произошло после рождения, но лишь того, что происходило до него. Ибо пророк и евангелист, а также и Св.Павел, не упоминают об этой деве после того, как они обрели от нее тот плод, ради которого она – дева и прочее. После рождения младенца они забывают о матери и говорят не о ней, не о том, что стало с ней, но лишь об ее отпрыске. Посему, нельзя из этих слов [Матфея 1:18, 25] заключить, что Мария после рождения Христа стала женой в обычном смысле; потому, это нельзя ни утверждать, ни верить. Все слова сии единственно указывают на чудесное явление, что она приняла во чреве дитя и родила прежде нежели возлежала с мужчиной.

Выражение, использованное Матфеем, есть распространенная идиома, как если бы я сказал: «Не верил Фараон Моисею, как наконец утонул он в Чермном Море». Из этого не следует, что Фараон поверил позже, когда утонул; напротив, это означает, что он никогда не верил. Так же, когда Матфей [1:25] говорит, что Иосиф не знал Марию, как наконец она родила сына своего первенца, из этого не следует, что он познал ее впоследствии; напротив, это означает, что он никогда не знал ее. Кроме того, Чермное Море сокрушило Фараона прежде, чем он перешел через него. Из сего также не следует, что Фараон пересек его позже, но, скорее, что он не пересек его вовсе. Подобным же образом, когда Матфей [1:18] говорит: «Прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве», из этого не следует, что после того Мария возлежала с Иосифом, но скорее, что она не возлежала с ним.

И в других местах в Писании используется тот же стиль речи. В Псалме 109[:1] читаем: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Здесь из этого не следует, что Христос не будет восседать там после того, как враги окажутся у ног Его. Кроме того, в Бытие 28[:15]: «Ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе». Здесь Бог не оставил его после исполнения слова Своего. Более того, в Исае 42[:4]: «не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда». Есть еще много подобных выражений, так что эта болтовня Елвидия неоправданна; к тому же, он как не отметил, так и не обратил никакого внимания ни на Писание, ни на эту распространенную идиому.

На сей момент уже достаточно доказано, что Мария была пречистой девицей, и что Христос был истинным евреем от семени Авраама. Хотя можно привести еще больше отрывков из Писания,

эти наиболее очевидны. Более того, если кто-либо не верит в ясные слова Его Божественного Величества, то справедливо предположить, что он не поверит и другим, более неясным, отрывкам. Так, никто, конечно, не может сомневаться в том, что Богу возможно сделать девицу беременной без участия мужчины, поскольку Он также сотворил все из ничего. Потому, у евреев нет никаких оснований отрицать это, ибо они признают Божье всемогущество и имеют здесь явное свидетельство пророка Исайи.

Рассуждая об этом предмете, мы, однако, желаем не только ответить пустым лжецам, публично оговаривающим меня в этих вопросах, но также хотели бы оказать услугу евреям в случае, если сможем вернуть некоторых из них к их истинной вере, которой придерживались их отцы. С этой целью мы обратимся к ним позднее и предложим на благо желающих трудиться с ними способ и некоторые места из Писания, которые они должны применять, сообщаясь с ними. Ибо многие, даже из числа софистов, также совершали подобные попытки; но поскольку они начинали это от своего имени, ничего из этого не вышло. Ибо они пытались изгнать дьявола дьявольскими средствами, а не перстом Божиим [Луки 11:17-20].

*Во-первых, что современное верование иудеев и их ожидание пришествия Мессии ошибочно, доказывается словами из книги **Бытие 49[:10-12]**, где святой патриарх Иаков говорит: **«Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи очи [его] от вина, и белы зубы от молока»**. Сей фрагмент есть божественное обетование, которое не может лгать и должно исполниться, доколе небо и земля не прейдут первыми. Потому иудеи не могут отрицать, что уже почти пятьсот лет со дня падения Иерусалима у них не было скипетра, то есть ни царства, ни царя. Следовательно, Примиритель, или Мессия, должен был придти до этих пятисот лет и до разрушения Иерусалима.*

Если они попытаются сказать, что скипетр был также отнят у Иуды во время Вавилонского пленения, когда евреи были угнаны в Вавилон и оставались в плену семьдесят лет, и все же Мессия не пришел в то время, то ответ на это будет, что сие неверно. Ибо во все время пленения царская династия продолжалась в лице Царя Иехонии, после этого – Зоровавелем и другими наследниками поочередно до тех пор, пока царем не стал Ирод. Ибо «скипетр»

символизирует не только царство, но и господство, о чем евреи хорошо знают. Более того, у них по-прежнему все время были пророки. Потому царство или господство никогда не исчезало, хотя и существовало временно вне своих территориальных границ. Также никогда за время пленения все жители не прогонялись из земли, как произошло в течение этих последних пятисот лет, когда у евреев не было ни князей, ни пророков.

*Именно по этой причине Бог дал им в то время пророков Иеремию, Езекииля, Аггея и Захарию, возвещавших им, что они вновь будут освобождены из Вавилона, дабы они не думали, что это слово Иакова было ложным или что Мессия пришел. Но за эти последние пятьсот лет у них не было пророка, чтобы возвестить, что они снова должны быть свободны. Бог не допустил бы, чтобы такое положение дел продолжалось столь долго, поскольку в том случае Он не допустил этого на столь короткий срок. Таким образом, Он щедро намекает на то, что это пророчество [**Быт.49:10-12**] должно было исполниться.*

*Кроме того, когда Иаков говорит здесь, что скипетр не отойдет до пришествия Мессии, из сего ясно следует, что этот скипетр не только не должен погибнуть, но и то, что он должен стать куда прославленнее, чем он был когда-либо доселе, до пришествия Мессии. Ибо все евреи знают вполне хорошо, что царство Мессии будет величайшим и славнейшим из тех, что когда-либо были на земле, как мы читаем в **Псалмах 2, 71 и 88**. Ибо обетование также дано Давиду, что его престол устоит вовеки [**Псалмы 88:4, 29, 36-37**]. Теперь евреям придется признать, что ныне их скипетр не существует уже пятьсот лет, не говоря уже о бытии более прославленным.*

*Потому, это пророчество можно понять как относящееся ни к кому иному, как к Иисусу Христу, Господу нашему, который из колена Иудина и царского рода Давидова. Он пришел, когда скипетр отошел к Ироду, иноземцу; Он был царем все эти пятьсот лет и останется царем до самой вечности. Ибо Его царство распространилось во все концы земли, как и предсказывали пророки [**Псалмы 2:8; 71:8-11**]; и, как говорит здесь Иаков, покорились Ему народы [**Бытие 49:10**]. И не могло быть, возможно, более великого царя на земле, чье имя было бы превознесено над всеми народами, чем сей Иисус Христос.*

Верно, что некоторые евреи действительно чувствуют, сколь в самом деле убедителен этот отрывок. Вот почему они ищут всякого рода странные способы обойти его. Но, если заметите, они лишь заманивают самих себя в ловушку. Например, они говорят, что в

данном случае «примиритель» не обозначает Мессию или Христа, и потому сей фрагмент не имеет на них никакого влияния. Важно не то, назван он Мессией или Примирителем; нас волнует не имя, но человек, факт, что Он появится, когда скипетр будет отнят у Иуды. Не найти другого такого человека, кроме Иисуса Христа; иначе отрывок лжет. Он будет не простым сапожником или портным, но господином, которому покорятся народы; то есть Его царство будет более прославленным, чем когда-либо был скипетр, как было сказано.

В равной степени тщетна и другая их уловка, когда они говорят: Народы, которые покорятся ему, могут вполне быть лишь еврейским народом, а «примиритель» означает господина. Пусть будет, как будет; я не буду спорить о том, что означает «примиритель», хотя мне и кажется, что он обозначает человека процветающего, состоятельного, обладающего достатком и великодушного. Из этого исходит небольшое слово «шалва», которое подразумевает *coria* [богатство], *felicitas* [благосостояние], *abundantia* [изобилие], обилие всего хорошего, как говорится в Псалме 121[:7]: «Et abundantia in turribus suis» [«и благоденствие – в чертогах твоих»]; то есть, все изобилует, процветает и всего в достатке, так что по-немецки я мог бы назвать примирителя «благоденствием»¹³.

Теперь, означает это «господина» или «благоденствие», *prosper* [благополучный] или *felix* [счастливый], во всяком случае, нельзя сказать, чтобы сие означало кого-либо из прежних царей, князей или учителей. Ибо «скипетр Иуды», несомненно, заключает в себе всех от колена Иудина, бывших царями или князьями за исключением этого примирителя, который здесь выделен и превознесен над всеми теми, кто владел скипетром Иуды как чем-то особенным, так как Иаков говорит [Бытие 49:10], что скипетр Иуды не отойдет, доколе не придет примиритель. Каково было бы с моей стороны, если бы я попытался сделать примирителя одним из тех, кто владел скипетром Иуды и народами, когда отрывок здесь подразумевает, что примиритель придет после всех сих, как более великий и более прославленный царь, и что у него не будет преемника. Почему бы ему

¹³ Возможно, читателю не совсем понятны размышления Лютера о том, что может означать слово «примиритель» в Быт.49:10. Нужно пояснить, что на протяжении всего этого фрагмента трактата Лютер использует непосредственно то слово, которое стоит в ивритском оригинале приведенной библейской цитаты, а именно «шилб» (הַשִּׁלֹב), никак не переводя его. В современной библеистике нет однозначного мнения по поводу значения этого слова, поэтому в большинстве переводов Библии его просто транслитерируют. Так, например, в английской версии Библии это “Shiloh”, во французском – “le Schilo” и т.д. Существует несколько версий значения этого слова: 1) «произшедший от него», т.е. отпрыск Иуды, если считать, что основой здесь является корень «шалал» - שָׁלַל; 2) имя собственное Мессии. Еще одно предположение высказывает сам Лютер, считая, что הַשִּׁלֹב может быть неким образованием от корня «шалев» שָׁלַח, что означает «процветать». При этом он приводит в качестве обоснования своей точки зрения цитату из Пс.121:7, где как раз слово «шалва» הַשִּׁלֹב переводится как «благоденствие».

в противном случае не сказать: «Скипетр Иуды устоит вовеки, и не ждите примирителя?»»

Потому, сие есть царство Христово, мастерски описываемое здесь, а именно что перед ним многие будут владеть скипетром Иуды, доколе он не придет сам и не возьмет его в свои руки навеки, и что ни у него не будет преемника, ни другого царя из колена Иудина не будет более никогда. Таким образом, ясно, что его царство будет царством духовным, последующим за царством мирским; ибо никакой человек не может обладать вечным царством, будучи сам смертным и правящим временно. Потому, скипетр Иуды воистину устоял от дней Давида вплоть до примирителя, как нечто временное и наследуемое смертными царями. Но теперь, когда пришел примиритель, скипетр останется вовеки в руках одной личности; не нуждается он более в наследовании царями.

Из этого непременно следует, что сей примиритель должен прежде умереть, а впоследствии восстать из мертвых. Ибо, поскольку он должен прийти из колена Иудина [Бытие 49:10], он должен быть истинным, настоящим человеком, смертным, как и все дети Иудины. С другой стороны, так как он должен быть особым царем, отличным от всех, владевших скипетром Иуды до него, и он единственный должен царствовать вечно, он не может быть смертным человеком, но должен быть бессмертным. Посему, он через смерть должен отбросить сию смертную жизнь и своим воскресением обрести жизнь бессмертную, дабы он мог выполнить это пророчество и стать примирителем, которому покорится весь мир. Он должен быть истинно живым человеком, царем из колена Иудина, и все же бессмертным, вечным и незримым, правя духовно в вере. Но столь сладкозвучные речи все же слишком возвышенны и сложны для евреев.

Но если они скажут: Что ж, этот ваш Иисус никогда не совершал того, что Иаков далее говорит о сем примирителе, а именно: «Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое» [Бытие 49:11], тогда ответим: Простак, возможно, решит, что это означает, что сей примиритель будет настолько богатым царем, что во дни его вино будет так же распространено, как вода, используемая для омовения одежд, и т.д. Из вышесказанного мы, однако, заметили, что сей примиритель, долженствующий править вечно, суть сам по себе и не имеет никаких наследников, которые последовали бы за ним. Все пророки также говорят об этом. Потому, его царство не может быть преходящим, состоя, в сущности, из смертных и бренных благ.

И ежели это не побуждает толковать вино и виноградную лозу как понятия духовные, то сами слог и природа слов и языка должны побуждать к этому. Ибо что бы это была за похвала, если бы столь славное царство над всеми царствами во всех концах света воспевалось за то, что его правитель привязывает осленка своего к виноградной лозе, сына ослицы своей к лозе лучшего винограда, омывает в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое? Разве не мог Иаков найти никакой другой похвалы, чем сия, связанная с питием? Неужели такой царь не должен иметь ничего, кроме вина? Более того, разве нет в нем ничего более достойного похвалы, кроме того, что его очи блестящи от вина, а зубы белы от молока [Бытие 49:12]? Какая польза царству в том, что его правитель имеет белые зубы, блестящие очи и привязывает осленка своего к виноградной лозе?

Допустим на мгновение, что сии вещи говорятся о несметных богатствах. Почему же тогда Иаков не скажет более, например: Он омоет одежду свою в бальзаме и мирре? Это было бы даже более роскошно. Кто когда-либо слышал о человеке, который стремился бы омыwać свою одежду в вине? Опять же, почему бы ему не сказать: Он пасет лошадей своих на пшеничном поле? Кто когда-либо слышал, чтобы кто-то хотел привязать своего осленка к виноградной лозе? Что такого в осленке у виноградной лозы и одежды в вине? Все это кажется полнейшей бессмыслицей. Вино разрушает одежду, а осленку лучше гулять на воле и есть чертополох, чем быть привязанным к виноградной лозе. Виноградная лоза гораздо более подошла бы овце; она смогла бы есть ее листья. Этот, на вид нелепый, разговор, однако, настойчиво побуждает к духовному толкованию.

Кроме того, почему он восхваляет его за его блестящие очи и белые зубы? Разве нет ничего более прекрасного в его теле, чем блестящие очи и белые зубы? Что это за похвала для столь прославленного и великого царя? Обыкновенно мы восхваляем великих царей за их сильное и могучее тело, но превыше всего за их великий дух, мудрость, великодушие, стойкость, силу, славные поступки и добродетели. Но в сем случае лишь его очи и зубы удостоены похвалы; это звучит, скорее, как восхваление женщины, чем мужчины, не говоря уже о таком царе.

Не может быть никакого сомнения в том, что в этих словах Дух через Моисея описал этого человека для нас в рамках духовного царства, каким оно должно было придти к существованию и быть управляемым. Однако не время говорить об этом столь подробно. На сей момент у нас достаточно дела в том, чтобы неистово заявлять

в противовес иудеям, что истинный примиритель или Христос уже давно должен был придти, потому что они уже давно лишены царства и господства, равно как и пророков. Здесь текст ясно и непреклонно свидетельствует, что скипетр останется у колена Иудина, пока не придет истинный царь, и тогда впервые будет истинно править.

Таким образом, царство Господа нашего Иисуса Христа в совершенстве совпадает с этим пророчеством. Ибо было господство у евреев, пока Он не пришел. Однако после Его пришествия оно было уничтожено, и в то же время Он положил начало вечному царству, в котором по сей день царствует вовеки. Что Он был из колена Иудина, неоспоримо. Поскольку по сути своей Он должен был быть вечным царем, не могло быть так, что Ему надлежало править в мирском и земном смысле, так как мирское прейдет. Напротив, поскольку Он должен был быть истинным семенем Давида, Он не мог быть иначе, как истинным, смертным, тленным, бранным человеком.

Теперь, быть смертным и царствовать вечно суть два взаимно противоположных понятия. Потому, должно было случиться так, что Он умер как смертный и ушел из этой жизни, а затем вновь восстал из мертвых и ожил, чтобы стать вечным царем. Ибо Он должен был ожить, если собирался царствовать, поскольку мертвый царствовать не может; и Он также должен был умереть, если собирался покинуть сию бренную жизнь, в которую Он неизбежно должен был придти, чтобы исполнить Писание, которое обещало, что Он будет истинной кровью Давида и Авраама.

Посему, ныне Он живет и царствует, и выполняет высокую должность привязывания осленка своего к виноградной лозе и омовения одежды своей в красном вине; то есть Он управляет нашей совестью через святое евангелие, которое суть наимилосерднейшая проповедь Божьей любящей благодати, прощения грехов и искупления от смерти и ада, посредством которой каждый, верующий в сие, будет утешен, обрадован и словно погружен в Бога посредством неодолимой поддержки Его милости. Однако евреи не услышат этого толкования, прежде нежели примут и признают факт, что Иисус должен был придти в соответствии с этим пророчеством. Посему, оставим этот вопрос до благоприятного момента.

*На основании и свидетельстве этого фрагмента [Бытие 49:10-12] должно доказать еще один осязательный довод, а именно, что сей **примиритель** должен был придти в то же время, что и наш Иисус Христос, и что он не может быть никем иным, как тот самый Иисус. Пророчество гласит, что народы покорятся или подчинятся*

этому **примирителю**. Теперь я спрашиваю иудеев: Был ли когда-нибудь такой человек еврейского происхождения, которому покорились бы столь многие народы, как этому Иисусу Христу? Давид был великим царем, таким же был и Соломон; но их царство никогда не выходило за пределы небольшого кусочка сирийской земли. Сей Иисус, напротив, признан господином и царем по всему миру, так что можно считать, что в Нем исполнилось пророчество из **второго Псалма [ст.8]**, где Бог говорит Мессии: **«дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе»**. Это поистине воплотилось в личности нашего Иисуса с тех пор, как скипетр был отнят у евреев; это вполне очевидно и более никогда не происходило ни с одним другим евреем. Поскольку примиритель должен был придти по истечении срока скипетра Иудина, и поскольку в то время никто другой не исполнил этих пророчеств, сей Иисус, непременно, должен быть истинным **примирителем**, о котором говорил Иаков.

Евреям придется признать сверх того, что никогда прежде язычники не сдавались столь охотно еврею как своему господину и царю, как этому Иисусу. Ибо хотя Иосиф и был, несомненно, великим человеком в Египте, но не был ни его господином, ни его царем [**Быт.41:40**]. Но даже если бы и был, Египет был весьма мал по сравнению с царством, которое все приписывают этому Иисусу.

Более того, ни в Вавилоне, ни в Персии ни Даниил [**Даниил 5:29; 6:1-3**], ни Мардохей [**Есфирь 10:3**] не были царями, хотя и обладали властью в управлении.

Удивительно, что иудеев не побуждает поверить в этого Иисуса, их собственную плоть и кровь, на Которого столько сильно и четко указывают пророчества Писания, когда они видят, что мы, язычники, держимся за Него столь крепко и прочно и в таких количествах, что многие тысячи пролили свою кровь ради Него. Им отлично известно, что язычники всегда проявляли бóльшую враждебность к евреям, чем к какому-либо другому народу, и не желали терпеть их господства, законов или управления. Как же тогда язычники теперь должны настолько измениться, чтобы охотно и непоколебимо подчиниться этому еврею, и всем сердцем и душой исповедовать его царем царей и господом господ, если это не есть истинный Мессия, которому Бог через великое чудо расположил и покорил язычников в соответствии с этим и многими другими пророчествами?

Второй фрагмент из **Даниила 9[:24-27]**, где ангел Гавриил говорит Даниилу яснее ясного о Христе: **«Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было**

преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение» и т.д.

Боже, помоги нам! Об этом отрывке столь по-разному судили и иудеи, и христиане, что поневоле засомневаешься, может ли что верное исходить из него! Что ж, мы извлечем из него, по крайней мере, то, что истинный Мессия должен был прийти свыше тысячи пятисот лет назад, тогда же, как мы полагаем, когда жил и Иисус. Вычисления и экзегезу мы отложим на потом, а пока лишь скажем просто: Ни иудей, ни кто-либо еще не может отрицать, что ангел Гавриил говорит здесь о восстановлении Иерусалима после Вавилонского пленения; это произошло при Неемии¹⁴.

Во-вторых, Гавриил, несомненно, может иметь в виду лишь то разрушение Иерусалима, которое произошло впоследствии при римском императоре Тите, около тридцатого года после вознесения Господа нашего¹⁵. Ибо после восстановления Иерусалима [Неемией] не было никакого другого разрушения города, хотя он и был захвачен в эпоху Маккавеев¹⁶. Из сего мы приходим к уверенному и неопровержимому заключению, что Мессия, о котором Гавриил говорит здесь, должен был прийти до разрушения [совершенного при Тите]. Это, как я полагаю, вполне верно и достаточно ясно.

*Верно, что евреи издавна начали испытывать давление этого мощного потока доказательств и с волнением отстаивали свою позицию всякого рода нелепыми толкованиями. Они делают из этого Мессии нечто отличное от истинного. Например, персидский Царь Кир, которого **Исайя** в главе **45** называет Мессией, и который был убит Томирис¹⁷, скифской царицей. Эта и подобные попытки суть*

¹⁴ 519-516гг. до н.э.

¹⁵ 70г. н.э.

¹⁶ Захват Иерусалима произошел в 168г. до н.э.

¹⁷ Захватив весь Ближний Восток до границ с Египтом, Кир решил обезопасить северо-восточные границы своего государства. В июле 530г. он предпринял поход против кочевых племен Средней Азии. В битве против массагетов (древнеиранский народ) на восточной стороне реки Амударья Кир потерпел полное поражение и погиб. По

никудашные отговорки, непостоянные и недозволенные ухищрения, от которых, посему, избавимся следующим образом:

Эти семьдесят седмин (как говорит Гавриил) должны длиться до пришествия такого Мессии, что в его время, когда седмины истекнут, грех и беззаконие прекратятся, установятся прощение и вечная правда, а видение и пророчество исполнятся. Теперь я спрашиваю их – иудеев и кого угодно еще: Имели ли место подобные вещи во дни Кира? Во время Кира и после него никакой более особой праведности не снисходило на землю, чем та, что существовала прежде и впоследствии, при других царях. Кроме того, во дни Давида и Соломона степень праведности была намного выше, чем во время Кира, но Писание не определяет сего как вечную правду. Правда, о которой говорит Гавриил, должна, потому, быть намного больше той, что господствовала во время Давида, наисвятейшего царя, не говоря уже о той праведности, которой обладал язычник Кир в свое время.

И более того, когда Гавриил говорит здесь, что город Иерусалим будет восстановлен за семь седмин, и что после этого Мессия будет предан смерти через шестьдесят две седмины, как может это быть применимо к Царю Киру, убитому еще до начала семи седмин, или – если их расчеты верны – в любом случае до того, как Иерусалим был отстроен? Как Мессия может быть кем-то, кто был убит до восстановления Иерусалима, а затем предан смерти через шестьдесят две седмины после того, как Иерусалим был отстроен?

Итак, мы пришли к тому, что защита их неверна, и этот отрывок не может быть истолкован применительно к Киру. Поскольку после Кира Писание никого более не называет Мессией, кроме одного истинного, и поскольку столь великие и возвышенные качества не могут быть приписаны никому из смертных царей, мы делаем вывод – и, таким образом, весьма превозмогаем ошибку иудеев, - что истинный Мессия пришел после восстановления Иерусалима [при Неемии] и прежде его разрушения [при Тите]. Ибо никакой Мессия не предавался смерти до разрушения Иерусалима, кроме Господа нашего Иисуса Христа, которого мы называем Мессией, то есть Христом или Помазанником. Ибо по сей причине мы теперь исследуем текст и увидим, сколь четко он соответствует Господу нашему Иисусу Христу.

Я должен адресовать свои наблюдения тем, кто знаком с историями царств; те же, кто не знаком с ними, возможно, не поймут меня.

утверждению Геродота, «царица» массагетов Томирис, мстя Киру за смерть сына, бросила отрубленную голову Кира в бурдюк, наполненный кровью, предлагая ему таким образом утолить ненасытную жажду крови.

*Наивернейший способ в этой экзегезе есть обратный отсчет, а именно, начиная со времени, когда Иисус был крещен и начал проповедовать. Гавриил имеет в виду это время, говоря: «**до Христа Владыки**» [Даниила 9:25], как если бы он сказал: Я говорю о том, что предшествует не рождению Христа, но господству Христову, когда он начнет царствовать, учить, наставлять и представлять себя царем, за которым надлежит следовать. Такова позиция, занимаемая евангельскими авторами, особенно **Марком [1:1-15]** и **Петром в Деяниях [1:22]**. Они начинают повествование о делах Христовых после его крещения Иоанном, так же поступает и **Лука [3:21-23]**. Вот когда поистине начинается Его работа. Но Христу тогда было около тридцати лет.*

Теперь, среди тех, кто вполне сведущ в Писании, нет сомнения, что о чем бы ни говорил здесь Гавриил, речь идет не об обычной неделе из семи дней, но о годовых неделях, в которых семь лет составляют одну неделю. Обыкновенно Писание использует такой прием. Потому, семьдесят недель [Даниил 9:24] равняются в целом четыреста девяносто годам.

*Если мы теперь отсчитаем от тридцатого года Иисуса [Луки 3:23] назад, через греческое и персидское царства, четыреста девяносто лет, мы получим в точности двадцатый [Неемия 2:1] и последний год Камбиза, третьего или второго царя в Персии после того самого Кира, который разрешил отстроить Иерусалимский храм (2 **Паралипоменон 36[:22-23]** и **1 Ездры 1[:1-3]**). Однако, более чем через сорок шесть лет Камбиз, а после него Артаксеркс Долгорукий (прежде клявшийся сделать так [2 **Ездры 4:43]**), разрешил отстроить город Иерусалим, что и было сделано при Неемии. Все это изложено в книгах Неемии и Ездры. Таким образом, если мы отсчитаем семьдесят недель, начиная с ухода Неемии из Персии [Неемия 2:1-11], то есть около седьмого года при Артаксерксе Долгоруком, это в точности совпадет с нашим Христом¹⁸.*

*Теперь, Гавриил говорит [Даниил 9:24]: «**Семьдесят седмин (то есть четыреста девяносто лет) определены для народа твоего и святого города твоего**». Это как если бы он хотел сказать: У народа твоего еврейского и святого града Иерусалима есть еще четыреста девяносто лет; затем им обоим наступит конец. Как о том, что в действительности произойдет, он говорит, что преступление будет покрыто, и грехи запечатаны, и беззакония заглажены, и вечная правда установится, и видение с пророчеством исполнятся, то есть,*

¹⁸ Персидский царь Артаксеркс I Долгорукий правил с 465 по 424гг. до н.э. Если считать седьмым годом его правления 460-459гг. до н.э. (в Неем.2:1 это «двадцатый год царя Артаксеркса») и прибавить затем 490 лет (= «семьдесят седмин»), то получается примерно 30-й год н.э., т.е. год начала земного служения Иисуса Христа.

*что все грехи будут искуплены, прощение грехов возвещено и праведная вера проповедана, та праведность, которая вечно имеет силу пред Богом. Это есть то, о чем свидетельствуют все пророки и все Писание, как говорят Павел в **Римлянам 1[:17]** и Петр в **Деяниях 2[:38-39]**. Ибо прежде не было ничего, кроме греха и дел праведности, преходящих и негодных в глазах Божьих. Мне, безусловно, известно, что некоторые неизменно переводят маленькое ивритское слово «**хатаот**» здесь, как «грехи»; я же посчитал, что оно означает «прощение» - как иногда делает Моисей, и как оно используется в **Псалме 50[:7]** – не без причины¹⁹.*

*Далее он показывает, когда начинается период семидесяти недель, говоря [**Даниил 9:25**]: «С того времени, как выйдет повеление о **восстановлении Иерусалима** (то есть, во время Неемии, в двадцатый год при Артаксерксе), **до Христа Владыки** (то есть, до крещения Христа в Иордане) **семь седмин** (то есть сорок девять лет, в течение которых Иерусалим был отстроен во время трудное, как учит нас тому книга **Неемии [2-6]**) **и шестьдесят две седмины**» (то есть 441 год после восстановления Иерусалима). Всего получается шестьдесят девять недель, то есть 483 года. Все еще недостает одной недели, то есть семи лет, чтобы всего получилось семьдесят недель или 490 лет. Затем он показывает, что должно произойти в ту самую неделю, говоря [**Даниил 9:26**]:*

*«**И по истечении шестидесяти двух седмин** (заметьте, что это после первых семи недель беспокойного восстановления) **предан будет смерти Христос** (это произошло не в начале последней недели, но прямо среди нее, ибо Христос проповедовал три с половиной года, а Гавриил использует слово «предан смерти», то есть, перенесен из этой жизни в жизнь бессмертную через смерть и Свое воскресение), **и не будет** (то есть те, кто распяли Его и изгнали из этого мира, более не будут принадлежать Ему и быть Его народом, но Он возьмет Себе другой народ). Гавриил объясняет это и говорит, как они не останутся без наказания за это [**Даниил 9:26**]:*

*«**А город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет** (то есть Тита, римского императора), **и конец его будет как от наводнения** (то есть он будет разрушен с силой и неистовством, как при наводнении), **и до конца войны будут опустошения** (Все сие произошло именно так. Иерусалим и храм были разрушены с ужасающей жестокостью и до сего времени никогда не возвращались в руки иудеев или были возвращены в прежнее могущественное положение, несмотря на ревностные*

¹⁹ Не совсем понятно, почему Лютер сделал такое предположение. Слово חַטָּאת («хет») «грех» не обладает значением «прощение» и в упомянутом псалме также не подразумевает такой интерпретации.

попытки, совершавшиеся в этом направлении. Город сегодня – те же руины, что и прежде, так что никто не может отрицать, что это пророчество и то, что является нашим глазам, - совпадают полностью).

*«И утвердит завет для многих одна седмица» [Даниил 9:27] (Это период в три с половиной года, в течение которых Христос сам проповедовал, а также последующие три с половиной года апостольской деятельности). В течение этих семи лет Евангелие (которое есть Божий завет с нами, что через Христа Он будет милосерден к нам) приобрело наибольшую свою силу. С тех пор оно никогда более не было столь чистым и могущественным, ибо в самом скором времени ересь и заблуждение смешались с ним. **«А в половине седмины прекратится жертва и приношение» [Даниил 9:27] (то есть закон Моисеев более не будет господствовать), потому как Христос, проповедовав три с половиной года, исполнит всё через Свои страдания и после того положит начало проповеди о новой жертве и т.д.***

Теперь пусть кто-нибудь скажет мне: Где же найти князя или Мессию, или царя, с которым все сие совпадет столь точно, как с Господом нашим Иисусом Христом? Писание и история столь совершенно соответствуют друг другу, что иудеям ничего не остается сказать вопреки. Им, безусловно, больно сознавать свой крах, который неизмеримо более велик, чем все, чему когда-либо им приходилось подвергаться. Они не могут указать ни на одно столь великое прегрешение, за которое они заслужили бы такое наказание (потому как они полагают, что не согрешили распяв Христа, и что совершали прежде более тяжкие грехи, но страдали от меньших наказаний). Было бы немислимо, чтобы Бог оставил их так надолго без пророков, пока все они не прейдут и не исполнится все Писание.

*Но все же есть еще другие пророчества, как, например, в **Аггее 2[:9]**, где Бог говорит о восстановленном храме: **«Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего»**, что также весьма убедительно; и **Захария 8[:23]**: **«Будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноразличных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдём с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог»** и т.д. Есть и еще более, но слишком много времени заняло бы говорить о них всех ясно и подробно. Пока для начала достаточно лишь двух приведенных пророчеств.*

Если евреям надлежит обижаться на то, что мы исповедуем нашего Иисуса человеком и в то же время истинным Богом, то в свое время мы убедительно ответим на это из Писания. Но это слишком сурово

для начала. Пусть они прежде напитаются молоком и начнут с того, что признают этого человека Иисуса истинным Мессией; после же сего они могут пить вино и познавать также, что Он есть истинный Бог. Ибо они столь долго и далеко блуждали, что обращаться с ними нужно мягко, как с теми, кому так прочно внули веру в то, что Бог не может быть человеком.

Потому, я попросил и посоветовал бы обращаться с ними мягко и наставлять их через Писание; тогда некоторые из них смогут исправиться. Вместо же этого мы пытаемся лишь затащить их силой, злословя их, обвиняя их в употреблении христианской крови, если они не смердят, и не знаю в какой еще глупости. Так если мы столь долго обращаемся с ними как с собаками, как же мы можем надеяться творить среди них какое-то добро? Опять же, когда мы запрещаем им трудиться и вести дела, и иметь с нами какие-либо человеческие отношения, таким образом принуждая их к ростовщичеству, как можно ожидать, что это принесет им благо?

Если мы истинно желаем помочь им, мы должны руководствоваться в своих отношениях с ними не папским законом, но законом христианской любви. Мы должны принимать их доброжелательно и позволять им торговать и трудиться среди нас, дабы они имели возможность общаться с нами, слышать наше христианское учение и видеть нашу христианскую жизнь. Если же некоторые из них окажутся упрямыми, то что из того? В конце концов, и из нас не все - добрые христиане.

На этом я пока оставляю сей предмет, пока не увижу, чего достиг. Бог да дарует нам Свою милость. Аминь.

1523 год

Copyright © 2004, John L. Hoh, Jr. All rights reserved.

HoneyMilk Publishing
7523 N. 86th. St., 201
Milwaukee, Wisconsin 53224 USA

**Русский переревод,
Миссия “Зеница Ока Его” © 2008, Москва, Россия**

<http://www.aohc.ru>
e-mail: applerus@yandex.ru